

МЫ с детства помним: «Месс-Менд» — пароль дружбы, единения, товарищества.

«Месс-Менд» — и человек разрывает оковы. «Месс-Менд» — и торжествует вера в себя и друга.

Второй год идет на сцене нашего ТЮЗа спектакль по фантастическому роману — сказке Мариэтты Шагинян. Музыка к нему написана молодым ленинградским композитором Сергеем Баневичем.

Тонкая, изящно стилизованная, возрождающая интонации оперетты двадцатых годов в сочетании с современными ритмами, эта музыка стала антологией молодежных мелодий, придав действительно романтическое, праздничное настроение. Она стала героем спектакля, его материализованной сутью. Тема товарищества зазвучала здесь по-особому в первую очередь благодаря музыке.

Быть товарищем... Можно ли научиться этому? Или этот талант, как и всякий другой, — врожденный?

Во времена его юности зачитывались Ремарком. В его романах привлекала стихия преданной дружбы, верности. Но отшумела юность, разбежались друзья детства, появились новые привязанности, и эта романтика дружбы для многих потускнела, утратила свою привлекательность. В жизни все оказалось гораздо прозаичней.

Сергей вырос, меряя отношения с друзьями юношескими максималистскими мерками, как герои его любимых писателей — Гайндара, Сэлинджера, Ремарка. Но жизнь вносила в эти отношения свои коррективы, и Сергею пришлось испытать на себе все трудности такого максимализма. Есть ли у него преданные и верные друзья? Да, есть. И в их отношении к себе, в их преданности давней дружбе он уверен. Но его нередко мучают мысли о том, насколько полно он сам отдает этим людям то, что с таким максимализмом требует от них. И чем больше он думает над этим, тем больше боли приносит ему мысль, что его отдача — только вполсилы. Он страдает от этой мысли, но сделать ничего не может. Все силы своей души, всю преданность и верность он отдает, как отдавал всегда, неровным строчкам на нотной бумаге.

Он пишет для детей. Для са-

стрые музыкальные впечатления, самые важные открытия к нему как композитору пришли еще в детстве на первых уроках композиции у Галины Ивановны Уствольской. Именно тогда он постиг, как ему кажется, суть музыкального творчества, суть композиторской профессии.

Потом он узнавал еще очень многое, многому учился и в училище и в Консерватории у профессора Ореста Александровича Евлахова. Но смысл его будущего творчества определился уже тогда, на переломе.

Именно поэтому он как композитор уверен, что очень важно писать для детей. Писать по-особому, ничего не упрощая, но и не запутывая. Его музыка всегда не проста, хотя и мелодична. Ее, пожалуй, не запоешь с первого раза, как множество мелодий, зву-

и радость мира, друга, каждого человека — забота композитора.

Сергей Баневич считает, что дети должны иметь все то, что имеет взрослый любитель музыки, — свою оперу, свой балет, свою настоящую эстраду, свою песню.

На конкурсе, посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина, первое место присудили «Песне о веселом горнисте», ставшей одной из любимых песен ленинградских школьников. А композитор мечтает написать для ребят такую песню, которая стала бы для них тем, чем была для пионеров прошлых лет «Взвейтесь кострами, синие ночи...».

Театр детского праздника — театр яркой зрелищности, эмоционально насыщенной музыки, к которому стремится композитор, возникает и на спектакле «Приключения Тома Сойера» в Теат-

НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

КАК ТРУДНО БЫТЬ ДОБРЫМ...

чащих ныне. Зато, запомнив мелодии Баневича, их уже не забудешь.

Для него, человека, всерьез озабоченного и судьбами ребят, и судьбой искусства, постоянная и необходимая потребность воспитать в ребятах тягу и любовь к музыке, приобщать их к музыке свежей и небанальной, отгораживая от потока примитивных и легковесных мелодий.

Он пишет для ребят. Пишет много. Все помнят его хвастливого Незнайку, камерную оперу по мотивам повести Бредбери «Как включали ночь», напевают знаменитую «Погоно» из спектакля «Месс-Менд». Его музыка имеет успех, о ней пишут музыковеды в голстых журналах, его оперы ставят не только в Ленинграде, но и в Москве, Свердловске, Одессе.

И все-таки, наверное, в какие-то минуты он может усомниться в том, стоит ли замыкаться в кругу только детской музыки. В конце концов ребята не так уж часто запоминают имя композитора, чьи песни поют.

Что могут дети, кроме искреннего: «Это скучно. А это нам нравится». Но, может быть, это и есть самое дорогое признание?

Почему же о его музыке дети говорят: «Нам это нравится»?

Наверное, потому, что Баневич не ставит преград между детским сознанием и сознанием взрослого, сохранившего в себе лучшие чувства «детского человека». С равным удовольствием слушают и дети и их родители его радиооперу «Солнышко и снежные человечки», радиооперетту «О Толе, Тоболе и невыученном глаголе» и даже цикл передач для самых маленьких «Гуслина консерватория».

Ведь только человек, навсегда утративший живое детское чувство, может остаться равнодушным к удивительно светлой и задорной мелодии «Я песню сочинил», полной неподдельной, незатейливой детской радости.

Заигрывание и сосюкание недопустимы для серьезного общения с ребенком. Говорить с ним, непременно уважая в нем слушателя, не пытаясь прописными истинами, а учить его сопереживанию — тому свойству, что делает человека способным воспринимать боль

ре музыкальной комедии, и на опере «Фердинанд Великолепный», недавно поставленной в Малом оперном. В планах Сергея Баневича — сочинение для ребят мюзикла по мотивам произведений Виктора Гюльквина. Композитор надеется найти музыкальное выражение разговорных интонаций современных ребят.

«Добрая музыка» — определенное, которое так часто употребляют музыканты, говоря о том, что пишет Сергей Баневич. Да, его музыка добра. Но что есть доброта, и какой ценой дается она человеку, обращающему ее в звук?

Цена эта велика. Ведь платить порою приходится утратой очень простых, но таких необходимых людям радостей повседневной жизни: Отдать этой жизни время, фантазию, душевные силы — значит для него предать свою музыку. Но эта утрата не проходит бесследно, рождая душевную напряженность, перешитость, сомнения и совершенно неожиданно оборачиваясь ясными, простыми, чистыми мелодиями. Мелодиями детства, поры честных и радостных отношений. Поры, когда черное называют черным, а увидев белый цвет, не пытаются корысти ради назвать его по-иному.

Но какая душевная сосредоточенность, какое преодоление себя необходимы композитору, чтобы достигнуть этой ясности! Мир, созданный его музыкой, — веселый, шумный, чуть задумчивый, чуть грустный, каждый раз новый и каждый раз возвращающий его «на круги своя», где он пребывает к истинному через наносное, к себе через себя...

Ну а доброта? Быть может, людям, окружающим его, близким ему, зачастую ее не хватает?

Быть может, наполнив своим светом музыку, она неизбежно исчезает из жизни?

Или эта оборотная сторона одной и той же медали? Невозможность тратить силы, самой природой предназначенные лишь для одной истинной страсти, любви, приверженности, чье имя просто и вечно — музыка?..

Как просто, как трудно, как трудно быть добрым...

О. ТАМИЛОВА

О МОЛОДЫХ

мьх маленьких — коротенькие и ясные песни, которые легко понять, но не так просто спеть. «Пусть и малыши стараются принимать в музыке не самое легкое», — считает композитор. Для тех, кто постарше, кто способен увлекаться стихией музыки сознательно, Сергей пишет радиооперы, музыку к спектаклям. Романтическая опера «Белеет парус одинокий», кантата «Песнь о Гренаде», веселый мюзикл «Том Сойер» — все это написано для мальчишек и девчонок

Он был не самый лучший ученик в классе и не первый в музыкальной школе. Не от недостатка способностей и не от лени. Скорее было так: жизнь оживающего после войны города, музыка, множество книг, которые никак не перечитать, кукольный театр — все это отвлекало его. Он мог часами бродить по закоулкам, трамвайным путям, поросшим травой, маленьким переулкам и улочкам, по Ленинграду непарадному, но такому заманчивому для четырнадцатилетнего человека.

Он уже пробовал тогда сочинять, впрочем, назвать это композиторскими опытами, пожалуй, нельзя. Иногда он просто «досочинял» чужие произведения, те самые, которые не успевал как следует выучить.

Он и сейчас уверен, что самые